

веселятца, и начали пить все за здравие его величества намеренной невесты и несколько раз палено из города ис пушек. И по окончании веселия поехал король в дом свой, министры все разъехались. А король при отъезде своем приказал Леопольду, что он при его величестве всякой день был. И от того времени стал его король принимать не так, как протчих министров, но яко присного свойственника своего, и в доме королевском ни в чем ему не возбранно. Что видевше к нему высокую и особливую милость, ибо прежде брачного совокупления и превосходит всех первых министров, того ради все министры и генералитеты стали быть завистию л. 56 надменны, искали подобного времени злобы своей, || како бы его величеству намерение брачное путь пресечь и той девицы честное имя обругать.

И в некоторое время съехались на совет к некоторому министру, имели притчину разсуждать немалое время и зависти ради, что намеренной шурин Леопольд, не показав еще никаких своих заслуг, в милости паче всех превосходит, к тому ж и сестра ево «хочет быти нашею государынею, и коль нашему сердцу паче прискорбнее будет, что увидим ея повелительницею». И между оными разговорами приехал в ту кампанию его королевской фельтмаршел, которой за свои знатныя услуги первой находитца в королевской милости, и, веда их в таком сумнительном умышлении и совету, стал им говорить: «Что мне хотите дать за труд мой, то я государя нашего от сего намерения могу отвести». Тогда оныя министры и генералитет сказали ему: «Ежели сие учинишь, то во мзду труда твоего даруем 10 000 червонных». И сими словами утвердил их мнение, и они остались в той надежде, что король и прежде всем ево представлениям не спорил, исполнял по ево предложениям. И потом несколько разъехались по своим квартирам.

Поутру рано приехал фельтмаршел к королю якобы для отдания поклона, и между некоторыми разговорами стал королю следующее говорить: л. 56 об. «Ваше королевское величество, || всемилостивейши государь, сами известны о моих верных заслугах как государю родителю вашему, тако и вам по се время беспорочен, и совет мой от вас во всем был приемлем. Ныне вас прошу всепокорнейшее, хотя прежде и не мог улучшить времени, чтоб о нижеереченном подробно донести вашему величеству, понеже вижу ваше неотменное намерение к сочетанию в супружество на сестре господина Леопольда госпоже Маргарите, что немало могли оскорбить сердце мое, которого никак мог скрыть за собой, от чего бы после не произошло вашему монаршеству какова укоризненна поношения того ради, что я знаю об ней прямо, которому хреху сам я виновен, что она блудница, неподобная невеста вашему величеству». Королю сии слова стали быть весьма сумнительные, стал ево спрашивать: «Почему ты подлинно о ней ведаешь?». И он ему донес: «Я де сам с нею жил блудно два годы и, видя ея непостоянство, оставил».

Король велел вскорости призвать к себе нареченного своего шурина и стал ему говорить с великим гневом: «Как ты, ни к чему годной человек, ведав о своей сестре, что она блудница, желал сочетать с нами в супружество? И о сем ныне донес мой фельтмаршел, что он сам с нею жил блудно два года». То оно(й) Леопольд приносил свое оправдание, что «не токмо л. 57 де с сестрою моею || жить кому блудно, но знаю о том подлинно, что господин фельтмаршел и не видал, какова сестра моя. Однако ж я прошу вашего величества, ежили он жил блудно с сестрою моею, знает ли он на ней какие приметы или другие какие имеет доказательства». Король же, одумався, рече: «Может быть, что и по злости какой или по зависти наносит». И сказал господину фельтмаршелу: «Ежели вам и тому подлинно частности, чрез такое время можно вам знать приметы ея». На что оной